

Серова Ангелина Сергеевна

магистр переводоведения,
преподаватель кафедры теории
и практики китайского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Angelina Serova

MA in Translation, Lecturer of the
Department of Theory and Practice
of the Chinese Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
Angelina_Serova@hotmail.com

Минина Виктория Генриховна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории
и практики перевода № 1
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Viktoria Minina

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Translation
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
victoriaminina@gmail.com

ЭЛЕМЕНТЫ АНТИУТОПИИ В РОМАНАХ К. ИСИГУРО
«НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ» И «КЛАРА И СОЛНЦЕ»

ELEMENTS OF THE DYSTOPIAN GENRE IN K. ISHIGURO'S NOVELS
"NEVER LET ME GO" AND "KLARA AND THE SUN"

В статье рассматривается специфика жанра антиутопии, к характерным чертам которой в том числе относятся кастовая система, ритуализация жизни внутри системы, локализация действий в ограниченном замкнутом пространстве и времени, отстраненность от прошлого и будущего, конфликт личности со средой, деперсонализация личности и др. Авторами проанализированы романы К. Исигуро «Не отпускай меня» и «Клара и Солнце», в которых выявлены типичные признаки жанра антиутопии.

Ключевые слова: *антиутопия; жанровая специфика; жанрово-стилистические особенности; современная британская литература; роман-антиутопия; К. Исигуро; «Не отпускай меня»; «Клара и Солнце».*

The article discusses the peculiarities of the dystopian genre, the key features of which may include class system, the ritualization of life within a system, the localization of actions in a limited and closed space and time, detachment from the past and future, the conflict of the individual with the environment, depersonalization of the individual, etc. The authors analyze K. Ishiguro's novels "Never Let Me Go" and "Klara and the Sun", revealing in them the typical features of the dystopian genre.

Key words: *dystopia; genre peculiarity; genre and stylistic features; contemporary British literature; dystopian novel; K. Ishiguro; "Never Let Me Go"; "Klara and the Sun".*

Жанр антиутопии имеет в английской литературе довольно долгую историю. Он ведет свою генеалогию от «Путешествий Гулливера», где Дж. Свифт подвергает сомнению веру своих предшественников Т. Мора и Ф. Бэкона в счастливое будущее человечества. В современной британской литературе в этом жанре творят Дж. Ффорде, К. Томас, П. Несс, К. Фишер, Дж. Ланчестер, Д. Митчелл, К. Исигуро.

Антиутопия – жанр художественной литературы, представляющий собой описание автором мрачного, деструктивного будущего общества, в котором социальное устройство достигает высшей точки своего негативного потенциала [1; 2]. Жанровое своеобразие антиутопии формируется на базе жанровой специфики утопии и схоже с ней своими устойчивыми признаками. Однако резкая, открытая критика общества в настоящем и негативистский подход к будущему формируют особые черты, выделяющие антиутопию на фоне других жанров художественной литературы. Выделяются следующие жанрово-стилистические особенности произведений антиутопии: система власти, которая держится на страхе людей; ритуализация жизни внутри системы; локализация действий в ограниченном замкнутом пространстве; отстраненность от прошлого и будущего; конфликт личности со средой; общая деперсонификация личности внутри системы; относительная статичность модели мира; нарушение индивидуальных прав и свобод личности; социальная несправедливость; трафаретность микрсюжетов; предупреждение об опасностях будущего; жестокость, насилие и репрессии, которые используются для поддержания контроля над населением; превращение власти в открытое насилие над личностью; описание невозможности изменить общественную структуру и трагического исхода для героя [3; 4; 5; 6; 7].

Цель антиутопических произведений может варьироваться, но в основном – это желание предупредить, предостеречь, заставить задуматься и вызвать на диалог современное общество. Британского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро (р. 1954), нобелевского лауреата 2017 г., можно заслуженно назвать одним из известнейших современных писателей-антиутопистов. Уникальность его поэтики, характеризующейся смешением японских мотивов и британской консервативности, имплицитная эмоциональность, а также радикальность его идей не только увлекла читателей по всему миру, но и шокировала их, заставив серьезно задуматься о грядущем.

К наиболее сенсационным произведениям К. Исигуро можно отнести романы «Не отпускай меня» («Never Let Me Go», 2005) и «Клара и Солнце» («Klara and the Sun», 2021), в которых в традиционной для писателя манере повествования от первого лица рассказывается о жизни таких внешне непохожих, но одинаково угнетенных обществом героев, как клон Кэтти Ш. и робот Клара, наделенный искусственным интеллектом. Жанровая неопределенность романов, о которой говорит сам автор во множестве интервью [8], предоставляет широкое поле для их анализа. Такой подход к написанию произведений позволил К. Исигуро снять жанровые ограничения при восприятии текста читателем, создать свободу в интерпретации произведения как на смысловом, так и на эмоциональном уровнях.

Анализируя роман «Не отпускай меня», В. Г. Минина прослеживает в нем следующие классические черты жанра антиутопии, которые в своих теоретических исследованиях описывают ученые и наличие которых позволяет отнести произведение литературы к антиутопическому: контраст между

обыденностью и антигуманностью происходящего, предсказание возможного отрицательного развития общества (признаки, которые, по мнению А. Зверева, отличают жанр антиутопии от других) [6, с. 338], полное подчинение личности государству/вышестоящим; обезличивание личности, дистанция между людьми, находящимися на различных ступенях социальной иерархии (жанровые характеристики антиутопии по Ю. Б. Бореву) [1, с. 31–32]; контроль и программирование социальных и индивидуальных действий (по классификации А. Н. Воробьевой) [5, с. 5]; изобличение мира изнутри – «через сознание и чувства отдельного человека», который испытывает законы бездушного мира на себе (по Н. С. Гребенниковой) [9, с. 73]. Приемами, характерными для антиутопии, в романе также являются антиципации и использование образов-символов [10].

В рамках данного исследования мы обратимся к рассмотрению в романах К. Исигуро таких элементов антиутопии, как изображение социального неравенства, которое держится на страхе людей, ритуализация жизни, локализация действий в ограниченном замкнутом пространстве, отстраненность от прошлого и будущего, конфликт личности и социума и пр.

Элементы социального неравенства широко представлены и четко прослеживаются в обоих романах, проявляются в отношении к изолированным классам – клонам и Искусственным Подругам/Искусственным Другам (ИП/ИД), которое заключается в одновременном отрицании человеком их разумности и страхе перед их нечеловеческим совершенством: *Растить доноров для медицины, таких как вы, это одно. Но поколение искусственных детей, которые займут лучшие места в обществе? Детей, намного превосходящих всех конкурентов? Ну нет. Людей это испугало. Они с ужасом отшатнулись* [11, с. 318], – пишет автор в романе «Не отпускай меня». Вот как это происходит в романе «Клара и Солнце»: *Люди говорят, что вы, дескать, стали слишком умными. Боятся, потому что уже не могут уследить за тем, что делается у вас внутри* [12, с. 338]. Система порождает потребительское отношение к клонам и ИД/ИП, любые попытки обратить внимание на их человечность так или иначе пресекаются: слух о возможной отсрочке для доноров оказывается ложным, а ИП Клара оказывается на свалке.

В романе «Клара и Солнце» общество разделено на категории (англ. *types*) людей, которые выделяются за счет своего внешнего вида: *Мама была офисная сотрудница, и по туфлям и костюму мы видели, что хорошего уровня* [12, с. 12]. Отдельную категорию составляют люди, попавшие под так называемые замены (англ. *substitutions*), они образуют свои собственные сообщества, которые дискриминируются остальными. Это можно понять из диалога отца Джози с матерью ее друга детства Рика: *Простите меня великодушно, Пол, – сказала мисс Хелен, – за то, что я вас и ваших друзей назвала фашистами* [12, с. 266]. В сконструированном автором постиндустриальном обществе распространена процедура форсирования (т.е. гене-

тического улучшения человека) (англ. *lifting*), на которую несмотря на то, что она не является обязательной, многие родители, в том числе и мама Джози, вынуждены соглашаться из страха за полноценное будущее своего ребенка: *Я хотела для нее лучшего. Хотела, чтобы у нее была хорошая жизнь. Понимаешь, Клара? Я решилась, и вот Джози больна* [12, с. 244]. Нефорсированным детям закрыт доступ к образованию и прочим социальным благам: *А я недоумок, которого даже не форсировали* [12, с. 165], – с горечью говорит о себе Рик.

Другой типичной чертой антиутопического произведения выступает ритуализация жизни внутри системы. Так, показательной с точки зрения антиутопического ритуала является жизнь клона Кэти Ш. в школе для подготовки доноров Хэйлшем. Дети, разделенные на классы в зависимости от возраста, живут в мире, созданном для них опекунами. Дни четко структурированы школьным расписанием: *Наш день в Хейлшеме всегда начинался с общего собрания, которое обычно было довольно коротким – несколько объявлений, потом, может быть, кто-то из воспитанников читал стихотворение* [11, с. 55]. Сама жизнь в школе характеризуется рядом правил: запрещено покидать территорию школы; *девочкам после девяти вечера не разрешалось заходить в спальни к мальчикам, и наоборот* [11, с. 117]; необходимо следить за своим здоровьем: *здоровьем мы не имеем права бросаться* [11, с. 106]; каждый ученик обязан предоставлять свои творческие работы на Ярмарку. Ряд негласных правил, которые определяют своего рода социальные нормы, также можно заметить и среди воспитанников, например: *после двенадцати-тринадцати нехорошо было так явно показывать свое нетерпение* [11, с. 53] или *попросить меня при всех о разговоре наедине значило поставить меня в неловкое положение* [11, с. 106].

Работа существующей ритуализированной системы контролируется старшей опекуницей Мисс Эмили, которая своим интеллектом и проницательностью вселяет в воспитанников страх и уважение: *Но, если оказывалось, что приближается мисс Эмили, сердце у тебя падало, потому что она всегда знала, где ты прячешься. Какое-то шестое чувство ей подсказывало. К примеру, ты залезла в стенной шкаф, плотно закрыла дверь, ни один мускул у тебя не дрогнет, и все равно мисс Эмили остановится у шкафа и ее голос скажет: «Так. Выходи»* [11, с. 56–57].

Локализация действий в ограниченном замкнутом пространстве – еще одна характеристика антиутопии. Оба мира – клона Кэти Ш. и искусственной подруги Клары – на разных этапах их жизни локализованы в пространстве в большей или меньшей степени. Так, наиболее ярко пространственная локализация мира Кэти Ш. выражена в ее детские годы: в Хэйлшеме не только существуют правила на этот счет, но и физически школа ограничена забором. Упоминание этого можно найти в легенде о девочке, которая перелезла через забор посмотреть, что там снаружи, и когда она попросилась

обратно, ее не пустили: *так она и ходила вокруг забора, умоляя, чтобы ей разрешили вернуться, но ей не разрешили. В конце концов она отправилась куда-то еще, там с ней что-то произошло, и она умерла. Но ее призрак все время бродит по лесу, смотрит на Хейлшем и тоскует о нем* [11, с. 64]. Грань между внешним миром и миром внутри школы проводится и самими воспитанниками: *Там, снаружи, они всем торгуют* [11, с. 40], *она с нами не разговаривала и своей прохладной манерой держала нас на расстоянии* [11, с. 43].

Подобное разделение между *снаружи* и *внутри* можно наблюдать и в романе «Клара и Солнце», особенно во время пребывания Клары в магазине: *Отчасти это объяснялось тем, что представлять магазин наружному миру, по словам Администратора, «особая честь»* [12, с. 14]; *наружные дела* [12, с. 38]; *ведь тебе так всегда интересно, что делается снаружи* [12, с. 48].

По окончании школы/покупке из магазина Кэти Ш. и Клара имеют большую свободу передвижений, однако их жизнь все равно остается привязанной к определенным местам, которые навязываются им системой. Так, Кэти Ш. переезжает в Коттеджи, которые представляют собой остатки фермы, находящейся далеко от города, т. е. локально изолированной от общества. Несмотря на то, что донорам позволено покидать территорию Коттеджей, их свобода условна, поскольку их настоящим пунктом назначения остаются реабилитационные центры и больницы, где они будут доживать свою жизнь.

ИП Клара, в свою очередь, ограничена в перемещениях выбором ее хозяев, проводя свое основное время в загородном доме подростка Джози. Это можно узнать из диалога Джози с Klarой, когда Клара впервые выходит во внешний мир: *Ну что, Клара. Даже не верится, что ты столько у нас прожила и ни разу не выходила. / Да, я никогда не была снаружи. Джози посмотрела на меня секунду-другую, потом спросила: Ты хочешь сказать, что никогда вообще снаружи не была? Не только здесь, но совсем нигде? / Да, это так. Я была в магазине. Теперь я здесь* [12, с. 72]. Конечным же пунктом пребывания Клары оказывается свалка, покинуть которую в принципе невозможно, так как Клара уже не в состоянии двигаться: *Хотя передвигаться с места на место я не способна, я с легкостью могу поворачивать голову и смотреть во все стороны* [12, с. 345].

Еще одна черта романа-антиутопии – отстраненность от прошлого и будущего. «Время в антиутопии живет по своим собственным законам. Оно не исторично», пишет российская литературовед С. Г. Шишкина [13, с. 206]. События романов разворачиваются в отдаленном будущем в век высоких технологий, где клонирование людей и приобретение изделий с искусственным интеллектом для того, чтобы скрасить одиночество, являются обыденными вещами. К. Исигуро не приводит конкретных дат и не дает отсылок

на какие-либо реальные исторические события. Повествование в форме дневника перемешивает прошлое и настоящее главных героев, создавая своего рода параллельное измерение воспоминаний, никак не связанное с текущим положением дел в данной модели мира или с ее будущим.

В сочетании с другими признаками антиутопии одним из жанрообразующих элементов также выступает конфликт личности со средой. Одна из основных особенностей рассматриваемых романов, отличающих их на фоне других антиутопий – явное наличие борьбы с существующей системой. Но это не борьба главных героев, принимающих свою судьбу такой, какая она есть, а людей, с которыми они прямо или косвенно взаимодействуют. Так, основным антагонистом системы в романе «Не отпускай меня» в совокупности выступают люди, которые стали задумываться о вопросах гуманности выращивания клонов как материала для медицины. Вместе они создали собственную схему подготовки доноров, в рамках которой старались раскрыть творческий, интеллектуальный и эмоциональный потенциал воспитанников: *Вместе мы образовали маленькую, но очень активную группу, которая оспорила всю прежнюю систему подготовки доноров. Самое важное мы показали миру, что, если воспитанники растут в гуманной и цивилизационной обстановке, они способны стать такими же восприимчивыми и разумными, как любые обычные люди* [11, с. 314].

Элементом конфликта личности со средой, на первый взгляд проявляющемся в нежелании жертвовать своими органами и умирать, некоторые литературоведы восприняли отсрочку (англ. *deferral*), которой пытались добиться Кэти Ш. и Томми [13]. Тем не менее, отсрочка никогда не позиционировалась героями как шанс к спасению или способ показать свое недовольство, а скорее как возможность познать о мире и любви больше, чем они могут успеть за отведенное им время. Общее же настроение по поводу донорства среди клонов можно охарактеризовать следующей репликой Рут: *Когда пришло время донорства, я была к этому готова. Чувствовала, что так и должно быть. В конце концов, нам же положено ими становиться, правда?* [11, с. 272]. В романе «Клара и Солнце» никаких попыток со стороны искусственного интеллекта постоять за свои права также нет; наоборот, Клара на протяжении всего романа в точности исполняет то, что ей велят: *Я тоже была на кухне... стояла в полутьме лицом к холодильнику* [11, с. 79].

Противостояние в обществе ведется сложившимися в силу обстоятельств изолированными социальными группами, к которым в том числе относится отец Джози и которые стараются показать, что жизнь вне системы может быть более счастливой: *Нам всем сейчас стало ясно, что есть много разных способов вести достойную жизнь* [12, с. 265]. Кроме этого, они пытаются предупредить о порождаемой системой опасности: *Я не говорю, что вы прямо сейчас в опасности, но надо думать загодя* [12, с. 270].

Последним из рассмотренных нами признаков антиутопического произведения является общая деперсонафикация личности внутри системы. Вопросы личности раскрываются в романах через призму объективизации разумных существ и потребительского отношения к ним. Так, в отношении доноров это проявляется в старательном игнорировании человеческого начала в клонах: *поэтому вас постарались упрятать подальше, и люди долго делали все возможное, чтобы поменьше о вас думать. А если все-таки думали, то пытались убедить себя, что вы не такие, как мы* [11, с. 316].

В ИД и ИП некоторые взрослые видят устройство для помощи своим детям, поэтому к их покупке относятся как к покупке телефона, опираясь на новизну модели и технические характеристики: *Б2, третья серия. У них, кажется, есть проблемы с солнечной подпиткой?* [12, с. 13]. Другие испытывают к роботам открытую неприязнь, называя их машинами: *Мы хотели узнать не собираетесь ли вы вести эту машину в театр* [12, с. 276]. Третьи и вовсе их боятся, потому как не понимают принципов их работы: *Они согласны с тем, что ваши решения, ваши рекомендации здравы и надежны, почти всегда правильны. Но им не нравится, что они не знают, как вы их вырабатываете. Вот откуда это идет – этот отказ, этот предрассудок* [12, с. 338].

Тем не менее и доноры, и ИП/ИД постоянно проявляют себя как личности. Клоны на протяжении всего романа предстают перед нами как глубоко мыслящие и чувствующие существа, способные к созданию произведений искусства, к глубоким разговорам о литературе и музыке. ИП Клару автор рисует как чистое, невероятно пронизательное, стремящееся к познанию создание. Сама ее вера в доброту Солнца доказывает, что она умеет отличать добро от зла, радость от грусти, чувствовать надежду, вину, предвкушение и прочие характерные для человека эмоции. Это можно увидеть в том, как Клара выражает свои мысли: *я чувствовала себя виноватой, я сама виновата, я счастлива, мне нравится, я была удивлена* [12]. Она также склонна к самопожертвованию. Однако тот факт, что донорство так и остается обыденным явлением, а работа Клару отправляют на свалку, доказывает, насколько глубоко отрицание обществом даже возможности наличия у клона или робота своего «я» и насколько слеп остается человек к окружающим его личностям.

Специфика романов обусловлена контрастом между трогательной человечностью образов клонов и андроидов и страшной бесчеловечностью их судьбы. Несовпадение роли «неодушевленного биоматериала» [14, с. 33], отведенной героям в обществе, с человечностью и глубиной их самоощущения придает повествованию особый трагизм. Он акцентируется субъектной организацией текста – наделением словом персонажа, который с точки зрения общественной морали не считается человеком и не имеет права голоса.

Помимо вышеперечисленных черт антиутопии, романам К. Исигуро «Не отпускай меня» и «Клара и Солнце» присущи относительная статичность мироустройства, которая проявляется в отсутствии каких-либо изменений в обществе на протяжении всей истории жизни главных героев, а также описание невозможности изменить общественную структуру и трагического исхода для героев, которые терзаются сомнениями по поводу разумности существующей системы мироустройства, но не могут ее изменить, являясь одновременно ее порождением и заложниками.

Таким образом, стоит отметить, что романы «Не отпускай меня» и «Клара и Солнце» содержат в себе такие черты романа-антиутопии, как изображение общества, построенного на социальном неравенстве и жестко регламентированной классовой системе, деперсонализация личности внутри этой системы, проблемы социальной несправедливости, нарушения индивидуальных прав и свобод личности, локализация действий в ограниченном пространстве. Это романы-предупреждения, содержащие мрачный прогноз одного из путей развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борев, Ю. Б.* Эстетика. Теория литературы : энцикл. слов. терминов / Ю. Б. Борев. – М : Астрель ; АСТ, 2003. – 575 с.
2. *Демидова, О. Р.* Зеркало (анти)утопии / О. Р. Демидова // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2020. – №3. – С. 94–104.
3. *Борисенко, Ю. А.* Риторика власти и поэтика любви в романах-антиутопиях первой половины XX века (Дж. Оруэлл, О. Хаксли, Е. Замятин) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Ю. А. Борисенко. – Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2004. – 190 л.
4. *Вежлева, О. В.* Антиутопия как литературный феномен в художественной системе реализма (к вопросу о творческом методе антиутопии) / О. В. Вежлева // Весн. Беларusk. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. – 2007. – № 2. – С. 28–33.
5. *Воробьева, А. Н.* Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / А. Н. Воробьева. – Саратов, 2009. – 25 с.
6. *Зверев, А.* Зеркала антиутопий / А. Зверев // Антиутопии XX века: Евгений Замятин, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл. – М. : Кн. палата, 1989. – С. 336–349.
7. *Юрьева, Л. М.* Русская антиутопия в контексте мировой литературы / Л. М. Юрьева. – М. : ИМЛИ им А. М. Горького РАН, 2005. – 320 с.
8. *Gross, T.* Kazuo Ishiguro draws on his songwriting past to write novels about the future [Electronic resource] / T. Gross. – Mode of access: <https://www.npr.org/2021/03/17/978138547/kazuo-ishiguro-draws-on-his-songwriting-past-to-write-novels-about-the-future>. – Date of access: 05.10.2022.

9. *Гребенникова, Н. С.* Зарубежная литература. XX век : учеб. пособие по курсу «История зарубежной литературы XX века». – М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. – 128 с.
10. *Минина, В. Г.* Антиутопическая картина мира в романе К. Исигуро «Не отпускай меня» / В. Г. Минина // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2010. – № 6 (49). – С. 175–182.
11. *Исигуро К.* Не отпускай меня / К. Исигуро ; [пер. с англ. Л. Мотылева]. – М. : Эскмо, 2021. – 352 с.
12. *Исигуро, К.* Клара и Солнце / К. Исигуро ; [пер. с англ. Л. Мотылева]. – М. : Эскмо, 2021. – 352 с.
13. *Шишкина, С. Г.* Литературная антиутопия: к вопросу о границах жанра / С. Г. Шишкина // Вестн. гуманит. ин-та ИГХТУ. – 2007. – № 2. – С. 199–208.
14. *Морженкова, Н.* Особенности повествовательной структуры в романе К. Исигуро «Не отпускай меня» / Н. Морженкова // Тропа. Современная британская литература в российских вузах. – Пермь : ГУОВПО «Пермский государственный университет», 2008. – Вып. 2. / науч. ред. К. Хьюитт [и др.]. – С. 32–41.

Поступила в редакцию 30.05.2023